

ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

А СЧАСТЬЕ БЫЛО ТАК ВОЗМОЖНО!

Никогда не забуду школьный урок по Евгению Онегину. Наша школа была женская, и мы не были отравлены историями любви, которыми наполнен эфир сегодня. Наш женский опыт был мизерным, а головы не были забиты чудовищными историями о том, кто кого и как обманул или предал в семейной жизни. Сегодня, наряду с откровенными разоблачениями тайн великих, мы узнали много интересного и о семейной жизни простых людей. Коварство, злобность, мстительность и мужчин, и женщин подаются как основные качества наших современников в их изнурительной погоне за “сладкой” жизнью.

Может, всё это было и раньше, но люди чего-то стыдились, не афишировали, не делились своими семейными дрязгами прилюдно, в студиях, на всевозможных ток-шоу, не создавали фильмы, где нравственности места нет.

Когда слушаешь эти откровения на ТВ, то думаешь, что подобные истории – плод воображения сценаристов, готовивших передачу, что в жизни совесть у людей не совсем потеряна. Прав Говорухин, перефразировавший классика: “Разруха в головах создателей”. Не может нормальная женщина так выставлять напоказ все свои грешные поступки и мысли. К примеру, знает, что муж ей изменяет со всеми её подругами, а она делает вид, что ничего не происходит, иначе она лишится материального благополучия. Или она любит и мужа, и любовника, и все вместе живут, и вот она беременна, неизвестно, правда, от кого, но ставит в известность об этом и того, и другого. И возмущается, когда ей предлагают избавиться от ребёнка.

Мы знаем примеры подобных “литературных” сожительства: Маяковский, Лиля Брик и её муж. Но там ведь была драма безысходности, которая кончилась трагически. А здесь – просто пикантная история, рассказанная режиссёром Петром Тодоровским в его фильме “Ретро втроём”, чтобы ещё раз удивить зрителя обыкновенной ситуацией в “необыкновенных обстоятельствах”.

Возвращаясь же к уроку литературы, который, кажется, был до нашей эры, я помню, как мы спорили до хрипоты, права ли была Татьяна, лишив себя счастья, отказав Онегину: “Но я другому отдана, и буду век ему верна”. Помню, нас возмущал отказ Татьяны от счастья быть рядом с любимым человеком. Ведь у неё нет детей, она не любит старика мужа, за которого вышла замуж, потому что её об этом “с слезами заклиний молила мать”. “Зачем же нужна такая жертва”, – говорили мы, обсуждая поступок Татьяны. Но учительница пыталась нас убедить, что “Татьяна – это русская женщина во всём её величии, её духовная мощь проявилась даже в отчаянии. Понимая, что погублена её жизнь, тем не менее, она не может переступить через судьбу другого человека, в ней есть нечто настоящее, твёрдое, на что опирается её душа”. А мы спорили: “В жизни никто никогда не откажется от своего счастья”.

“Она отказывает Онегину не потому, что труслива или не способна сделать решительный шаг, порвать со светом и стариком мужем, которого она не любит. Но ведь она дала слово генералу, этому честному человеку, её бого-

творящему и её уважающему. Пусть её молила мать, но ведь она сама дала согласие, она поклялась быть ему верной, честной женой.

Измена ему покроет его седую голову позором и стыдом и просто убьёт его. А разве человек может строить своё счастье на несчастье другого?” – говорила нам учительница, подтверждая свои мысли цитатой из знаменитой Пушкинской речи Достоевского. “Могла ли Татьяна с её высокой душой, с её сердцем, столько пострадавшим, решить иначе вопрос. Согласились ли Вы на такое счастье, если в фундаменте его заложено страдание? Нет, чистая русская душа решает вот как: пусть, пусть я одна лишусь счастья, пусть моё несчастье безмерно сильнее, чем несчастье этого старика, пусть, наконец, никто и никогда, и этот старик тоже, не узнает моей жертвы и не оценит её, но не хочу быть счастливой, загубив другого! Тут трагедия и совершается, и перейти предела нельзя, уже поздно, и вот Татьяна отсылает Онегина”.

Когда я рассказала об этом уроке моему сверстнику, который учился в мужской школе, он рассмеялся, потому что у них всё было в точности наоборот. Мальчишки восхищались Татьяной – её честностью, искренностью, преданностью, супружеской верностью, говорили, что именно такой должна быть женщина. Самое главное качество жены – это преданность, когда ей можно верить, когда она не предаст.

В этом разделении мнений по “половому” признаку, очевидно, есть свой смысл. Девочки жаждут любви, а мальчики-подростки, ещё не уверенные в себе, боятся измен и мечтают о честных жёнах.

Нас учили приподниматься над своими эгоистическими желаниями. Счастье не в одних наслаждениях любви, но и в высшей гармонии духа. Чем успокоить дух, если совершён нечестный, безжалостный, бесчеловечный поступок?

А. П. Чехов как-то задал подобный вопрос писательнице Л. А. Авиловой, женщине, с которой его связывали сложные отношения в течение десяти лет. “Справедливо ли, что ошибка в выборе мужа или жены должна испортить всю жизнь?”

И вот что она ответила: “Нельзя в этом вопросе руководствоваться одним чувством, а всегда надо знать наверное, стоит ли? Взять всю сумму неизбежного несчастья и сумму возможного счастья и решить: стоит ли?” Я была уверена, что он скажет: “Это значит не любить” – или возмутится расчётливостью, а он замолчал, нахмурился и потом спросил: “Но в таком случае когда же стоит?” – Когда нет жертв, которых очень-очень жалко, т. е. не пожалеть себя. Именно себя надо меньше жалеть, и тогда ясно будет, стоит ли”.

Свою любовь к Чехову она скрывала от всех. У неё было трое детей, и характер у мужа был тяжёлый, к тому же он ревновал её к литературе, к среде, чуждой ему, и к Чехову, который незримо вошёл в их мир и занял все мысли и чувства. По её словам, это чувство “так празднично осветило и так мучительно осложнило её жизнь”, и, тем не менее, она ради спокойствия семьи, её благополучия не позволила себе задержаться, хотя бы на один день, будучи проездом в Москве, когда Чехов просил её об этом, лёжа на больничной койке.

Эта была светлая любовь-дружба, какая бывает только в ранние юношеские годы (а ей было, когда она впервые встретилась с Чеховым, 27 лет, ему – 32) и о которой она рассказала в книге “Чехов в моей жизни”.

А вот как понимала счастье Марина Цветаева, о чём она пишет в биографическом эссе “Мой Пушкин”: “Да, да, девушки, признавайтесь – первые, и потом слушайте приповеди, и потом выходите замуж за почётных раненых, и потом слушайте признания и не снисходите до них – и вы будете в тысячу раз счастливее нашей другой героини, той, у которой от исполнения всех желаний другого не осталось, как лечь на рельсы. Между полнотой желания и исполнением желаний, между полнотой страдания и пустотой счастья мой выбор был сделан отродясь – и дородясь. Ибо Татьяна до меня повлияла ещё на мою мать. Когда мой дед, А. Д. Мейн, поставил её между любимым и собой, она выбрала отца, а не любимого, и замуж потом вышла лучше, чем по-татьянински, ибо “для бедной Тани все были жребии равны” – а моя мать выбрала самый тяжёлый жребий – вдвое старшего вдовца с двумя детьми, влюблённого в покойницу, – на детей и на чужую беду вышла замуж, любя и продолжая любить – того, с которым потом никогда не искала встречи и которому, впервые и нечаянно встретившись с ним на лекции мужа, на вопрос о жизни, счастье и т. д., ответила: “Моей дочери год, она очень крупная и умная, я совершенно счастлива...” (Боже, как в эту минуту она должна была

меня, умную и крупную, ненавидеть за то, что я – не его дочь!). Так, Татьяна не только на всю мою жизнь повлияла, но на самый факт моей жизни: не было бы пушкинской Татьяны – не было бы меня. Ибо женщины так читают поэтов, а не иначе”.

... Написала об уроке по “Евгению Онегину”, о Татьяне Лариной, о том, как спорили, права ли была Татьяна, отказав Онегину, и вдруг натыкаюсь на книгу Юрия Дружников “Дуэль с пушкинистами”, и пытаюсь разгадать загадку: почему, когда начинаю писать о чём-то, тут же встречаю статью или книгу на эту тему? Что это? Совпадение или случайность? Идеи срываются в воздухе или судьба, случай тому виной?

Дружников как будто услышал наш спор, и он действительно мог его слышать, потому что вышел из нашего времени. Я знаю Юру Дружников ещё по тем временам, когда выходили его первые научно-популярные книжки, когда он был ещё совсем молод, и, конечно, думаю, он, как и все его сверстники мужского пола, восхищался Татьяной. Ведь каждый мужчина мечтает о женщине преданной, верной, чистой и честной. Но вот сегодня хочется быть оригинальным и современным, даже если тебе уже за семьдесят. Пожив на Западе, Дружников усвоил новую мораль. Теперь он разоблачает Татьяну и тех пушкинистов, кто создал миф о ней, как образце бескорыстной высокой русской души. Это спор и с Достоевским, который в уже упомянутой Пушкинской речи восхищается героиней Пушкина. Дружников решил сразиться с пушкинистами, которые, как он считает, идеализировали образ Татьяны, лицемерили под воздействием “советской пропаганды”, создавая образ Татьяны, далёкий и от правды жизни и от исторических реалий.

Разоблачая русскую героиню, к которой наш читатель испытывал восхищение, он претендует на новое, не тривиальное прочтение русской классики. Он предпринял жёсткую интеллектуальную атаку, направленную на дискредитацию основ национального духа, повторяя самым парадоксальным образом зады того, что уже давно было сказано. Это и атака на общечеловеческие идеалы, так как русская литература оказала могучее воздействие на мировое сознание.

Он издевательски пародирует слова Достоевского о том, что Татьяна твёрдо стоит на своей почве, а Онегин – духовно нищий, и следовательно, “Онегин – чужой, враг народа, и патриотка Татьяна любить его не должна”. Взращённый на нравственности Запада, где современные взгляды на любовь, семью и брак давно подверглись эрозии, он не приемлет счастья, где есть место долгу, верности и преданности.

Перед свадьбой Пушкин, как пишет Дружников, примеривает на себя разные варианты брачных отношений, соотнося их с личной ситуацией. “Опытный ловелас Пушкин, задумав жениться, меняет свои взгляды на брак. В результате побеждает назидательность. Для него теперь супружеская верность, прочность брака, незыблемость семейных уз представляется важнее любви. Поэтому он заставляет Татьяну ханжески отказать Онегину, ссылаясь на долг. Эта победа морали над чувством (“была бы верная супруга и добродетельная мать”). Он как бы наставляет невесту на путь истинный через Татьяну”.

У Пушкина, конечно, были свои слабости. Особенно это касается его сердечной жизни. Его любовный опыт весьма обширен. “Натали – моя 113 любовь”, – признавался он жене друга, княгине В. Ф. Вяземской. Как-то он даже набросал в альбоме Е. Н. Ушаковой длинный список женщин, которых любил в былые годы. Этот перечень в специальной Пушкинской литературе получил название Дон-Жуанского списка. Он мог увлекаться до безумия, но душу свою не отдал никому. По словам Н. М. Волконской, он любил по-настоящему только свою музу. Обвиняя Пушкина в ханжестве, фарисействе и расчётливости, Дружников судит его с точки зрения примитивного обывателя, которому не дано постичь масштаб личности гения и глубокую трагичность жизни поэта.

Ещё одному исследователю Пушкина, японскому пушкинисту К. Касаме, внесексуальные отношения Онегина и Татьяны вообще кажутся подозрительными. И уж совсем в духе времени он говорит, что Пушкин намекает тем самым на гомосексуальные наклонности Онегина, и Татьяна отказывает Онегину, потому что поняла это. В том же духе трактуются отношения Онегина и Ленского. Вот такие открытия делают современные “исследователи” творчества Пушкина, беря на вооружение либеральные ценности.

Читателю может показаться, что я увожу его в сторону от реальной жизни, что примеры эти больше литературные, чем жизненные, что долг и любовь на-

ходятся на разных полюсах, что благородство и порядочность – это анахронизмы, они уходят из нашей жизни. Сегодня умением находить несправедные возможности и схватить кусок пирога с чужого стола бравируют. Всё не ново под лунной: “Нет правды на земле”, но прежде этим хотя бы не похвально. Вот, к примеру, мы слушаем разглагольствования по радио Бориса Ефимовича Немцова, нашего главного “демократа”, или читаем его очередное интервью, из которого мы узнаем о последних изменениях в его семейной жизни.

Немцов доказывает своим поведением, что многожёнство спасёт Россию от демографического кризиса. Главное – суметь всех обеспечить, и у него это получается. Его пребывание в недрах нефтебанка позволяет содержать не только три его семьи. За счёт усилий нашего политического плебоя народонаселение России увеличится ещё на несколько “единиц”. Активность Немцова проявляется не только на политической арене, но и в заботе о своих детях, хотя было бы справедливо в его положении подумать и о чужих. Наш пострел везде поспел. Старшая дочь от первого брака уже рулит в СПС, сына от второго – провожает в школу, а кого-то, в третьей семье, ещё только пеленает. “Надо узаконить многожёнство”, – провозгласил лидер правых сил и несостоявшийся вождь нашей молодёжи.

Бери от жизни всё. Не считайся с другой судьбой и чужим несчастьем. Это твой шанс, и ты не должен его упустить.

Усилия средств массовой информации направлены на то, чтобы вдолбить в голову наших современников эту “новую” мораль.

Читаю очередное интервью с прямой Волочковой. Она рассказывает, как встретила свою любовь, мужчину её мечты. Сама, ещё недавно пережившая крах карьеры в Большом театре, финансовые трудности, предательство друзей, пытается построить своё счастье на несчастье других. Увела отца у троих детей, младшему из которых всего один годик. И никаких угрызений совести – лишь оправдание: будущий муж был в гражданском браке в той семье, и поэтому она имеет право отобрать отца у этих детей. Ну, а сам жених? Богат, образован, доктор юридических наук, президент инвестиционного фонда, и красив, и не стар. Типичный продукт нарастающей, как сейчас говорят, “эгоизации” общества. Не хочу быть пророком, но думаю, что на месте Волочковой через несколько лет окажется более молодая и, возможно, ещё более “талантливая”. Предела удовлетворению желаний, как известно, нет.

“О времена, о нравы!” – восклицаем мы сегодня по поводу и без повода. Вот что написала читательница Вероника Комарова из Уфы в редакцию, которая затеяла дискуссию об отношениях полов: “Мужчин мало, любят некого – вот в чём проблема. Одни пьют, другие колются, третьи уже заняты более расторопными и не обременёнными соображениями морали. Современная женщина вынуждена быть акулой, и именно таких, кстати, мужчины и любят – стерв, а не наивных дурочек, думающих, что завтра на их улицу явится прекрасный принц и разглядит за их неброской внешностью внутреннюю красоту. Это раньше любили просто так. Сегодня – за что-нибудь”.

А на столе у дочки своей подруги я увидела книжку, последний бестселлер Елены Ямпольской “Гимн настоящей стерве, или Я у себя одна”. Подобными руководствами к действию переполнены прилавки книжных магазинов. Вот несколько названий из того меню, которое предлагают молодым читателям: “Как завоевать любого мужчину”, “Замуж за миллионера, или Брак высшего сорта”, состряпанный в тандеме Робски и Собчак, “Влюбить в себя олигарха”, “Между ног” и “Вся La vie” и т. д. и т. п. Не будем заниматься рекламой столько сомнительной книжной продукции, которая приносит немалые барыши издателям и вызывает зависть своими высокими рейтингами у пишущих на другие темы.

Но для того чтобы доказать читателю, что вечные ценности существуют, и опровергнуть мораль зарвавшихся либералов, я расскажу жизненную историю, которая показывает, что в жизни всегда есть место порядочности и благородству, когда совесть и доброта одерживают верх над желанием быть счастливым за счёт несчастья другого.

... Она всегда мечтала жить в тёплых краях. А по иронии судьбы пришлось жить с первым мужем, лётчиком-полярником, и на Крайнем Севере, и на Дальнем Востоке. От развода с мужем особой печали не испытывала. Так уж получилось – ни он её не любил, ни она его. Ей всё, что связано с ним, было неинтересно, так же, как и ему неинтересны были её мечты, желания, за теи. Правда, его “неинтересная” работа давала деньги, которые она тратила.

И вдруг она узнала, что у него есть любовница. Решили разъехаться спокойно и без всяких скандалов. Она и замуж вышла без особой любви, просто возраст уже был не юный, да и из дома хотелось уйти, где постоянные ссоры родителей и их сверхзабота о ней смертельно надоели.

Вот так она оказалась одна в подмосковном городке Королёве, потерявшем былой престиж и космическую славу с распадом Союза и превратившемся в захолустный пригород столицы.

Жила теперь она одна в двухкомнатной квартире, доставшейся ей от бабушки по наследству, с маленькими комнатками, заставленными чужими старыми шкафами и диванами. Солнце почти никогда не заглядывало к ней в окно, и жизнь казалось серой и беспросветной.

Утро наполнялось тоской по чему-то несвершившемуся, жизнь представлялась безрадостной, как бы поезд прошёл мимо, и ничего впереди радостного и счастливого ей не светило. Работала бухгалтером в какой-то заштатной фирме, на серое существование хватало, а позволить себе съездить, например, в Турцию, погреться зимой на солнышке, она не могла. И тут случайно попала в руки газета, где она прочитала, что продаётся дом под Анапой за деньги, которые не показались ей баснословными. И сразу в один момент пришло решение – продать квартиру и купить домик под Анапой, где море, фрукты и солнце круглый год. Короче, эпопея продажи, покупки и переселения длилась, на её счастье, недолго, всё складывалось как-то удачно, никто не обманул и не подвёл, и вот она уже в своём доме, в краю, где триста солнечных дней в году. А так как деньги от проданной квартиры ещё оставались, наняла бригаду строителей, чтобы к домику пристроить веранду и кухню и, конечно, баньку, без которой наш человек просто не мыслит своей жизни.

В бригаде было трое молодых ребят и один – средних лет мужчина. Армянин, высокий, худощавый, с интеллигентным лицом, совсем непохожий на профессионального работягу, – никогда не пил, не ругался матом, а главное – умел делать буквально всё, руки золотые. Ребята его уважали и даже побаивались, так как он ненавидел халтуру и прямо об этом говорил, если замечал, что те что-то сделали тяп-ляп.

Все четверо оказывали знаки внимания хозяйке, которая и кормила и попой поила их. Но Артур, так звали мужчину, делал это удивительно трогательно – как-то принёс куст розы и посадил его около окна; узнав, что она собирается устраиваться на работу бухгалтером, положил ей на стол газету, где были напечатаны объявления о вакансиях. Услышав, что она любит животных и у неё когда-то была собака, подарил ей на день рождения маленького спаниеля и тут же соорудил ему аккуратенький домик. Спаниель был чудесный – светло-шоколадный, ушастый и к тому же умный, не избалованный прежними хозяевами.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. А здесь всё построили в срок, бригада ушла, а Артур остался. Короче говоря, стали они жить вместе. Теперь утром она просыпалась в предчувствии счастья. Подходила к окну и смотрела, как плывут облака по бездонному небу и заливают всю комнату раннее утреннее солнце. Такое приятное, тёплое, не палящее, как днём, и черешня, усыпанная красными и розовыми ягодами, тянется ввысь, вся в перламутровом мареве, нарядная. Какое-то чудо-дерево, нарисованное ребёнком, украшенное то ли бусами, то ли разноцветными лампочками.

И рядом – любимый человек. Лицо его словно вырезано из камня, черты острые, крупные, как будто резец скульптора не пытался ничего закруглить или смягчить. Но теперь оно не казалось суровым и жёстким. С ним было легко. И всё это наполняло её такой несказанной радостью, что хотелось петь и постоянно улыбаться от счастья, так неожиданно-негаданно свалившегося на неё.

Он рассказал ей о своей жизни, о трагедиях, которые выпали на его долю: родители погибли во время землетрясения, он вытаскивал их мёртвых из-под завалов. Тётка, сестра матери, которая жила в Баку, позвала его жить к себе. Там он пережил ещё одну ужасную трагедию – резню армян, чудом спасся. Потом были годы безденежья. Он работал учителем в школе, получал гроши, и ему пришлось уехать от семьи на заработки и заниматься не своим делом. Учитель зарабатывает гроши, а детям так много надо! Вот он уже три года, как вкалывает строителем в Анапе, а в прошлом году получил письмо от сестры, которая сообщила ему, что его жена живёт с его другом. Такого предательства он не ожидал. Ведь учился с ней в одной школе, сидел за одной партией, потом в институте.

Он написал ей письмо, в которое вложил заявление о разводе, но написал, что помогать детям будет всегда, — дети ведь ни в чём не виноваты. А недавно узнал, что жена тяжело заболела, прошла сеанс химиотерапии, несколько раз лежала в больнице. Потом ему передали видеокассету от неё, она очень изменилась внешне, измождённое худое лицо, стала похожа на мальчика с короткой стрижкой. Просила прощения, говорила, что это была минутная слабость от одиночества и что только его она и любила всю жизнь, что он был замечательным отцом и мужем и что Бог её уже покарал. Но он её простить не может, такое не прощается. Да и чувств никаких не осталось. Перегорели чувства в горячей топке жизненных перипетий. Не укрепила их прожитая вместе жизнь, а разметала, развеяла по ветру. Сердце иссохло, окаменело. Но, закончил он, и я встретил тебя, и ты меня возродила к жизни. Я вновь поверил, что могу быть любимым и счастливым.

Прошло время и она узнала, что беременна. Артур был ещё на работе, в саду работать было жарко, и она решила постирать его вещи. Вытащила рабочие брюки, куртку и прежде чем положить в машину — вывернула карманы. На пол выпал свёрнутый аккуратно тетрадный лист — подумала, какие-то расчёты, развернула и прочитала.

“Папочка, возвращайся домой, нам без тебя так плохо, ты нам всем так нужен, мы любим тебя и скучаем, мама уже два раза в больнице лежала, а Артём в школу не ходит, по-моему, что-то нюхает. А мне без тебя так плохо, никто рядом со мной не сидит, когда я уроки делаю допоздна. Не нужны нам никакие деньги, лишь бы ты был рядом”.

Она металась по дому и вновь и вновь перечитывала это письмо и рассматривала фотографии, стоявшие на комодке, смугленькой девочки с большими печальными глазами и мальчика, как две капли воды похожего на Артура.

“Я не имею права, это не моё, на чужом несчастье нельзя строить своё счастье. Там дети, больная жена, он должен быть рядом с ними, им сейчас так трудно, — говорила она себе и тут же: — Нет, нет, не отдам я своего счастья, у меня тоже будет ребёнок”.

На третий день она объявила Артуру, что позвонил муж, что он демобилизовался и не мыслит жизни без неё, иначе сопьётся, и что он едет к ней.

Она чувствовала, что только такая ложь может заставить Артура уйти от неё и вернуться к детям.

“Я не могла ему отказать, он приезжает завтра”, — объявила она. Артур выслушал молча, посмотрел на неё так пристально, как будто хотел заглянуть в самую душу. Потом встал, пошёл в кладовку, достал чемодан, положил в него свои вещи и ушёл.

Минул год, и она решилась позвонить ему, сообщить, что родилась девочка, беленькая, как он мечтал. И если он захочет когда-нибудь с ней познакомиться, пусть приезжает. Ведь ребёнок должен знать, кто его родной отец.

Набрала номер, тайне надеясь, что он не забыл её. Трубку взяла женщина, и когда она попросила позвать к телефону Артура, женщина зарыдала и ответила, что Артура нет в живых. Он вместе с Артёмом, сыном, погиб в авиакатастрофе. Летел на экскурсию вместе с учениками, и самолёт разбился. . .

Обожгла мысль: ведь если бы он не уехал, то остался бы жив, и нельзя винить судьбу, она своими руками разрушила своё счастье.

Преподобный Симеон Новый Богослов предупреждал: “Смотри, не разори своего дома, желая построить дом ближнего”. Может быть, она поторопилась с постройкой чужого дома.

Но есть и другая мораль: ради любви терпят, ради любви уступают, ради любви смиряются. Высочайшее искусство — жертвенная любовь. Она принесла жертву на алтарь вечной жизни.

Она поступила вопреки житейской логике, здравому смыслу, который говорит нам, что любить себя и для себя урвать счастье — значит следовать жизненному инстинкту. Но возвышенные проявления человеческого духа, благородство души, возможно, — это лучшие мгновения нашей жизни. В эти минуты мы становимся настоящими людьми. И хотя сама судьба восстала против её поступка, но достойная жизнь лёгкой не бывает.

Хочется закончить эту статью словами Уильяма Фолкнера, замечательного писателя XX века, лауреата Нобелевской премии: “Человек бессмертен не потому, что он один среди всех живых существ имеет неистощимый голос, но потому что своим характером, душою он способен на сострадание, жертвы и непреклонность”.